

18+ Денис Порохов

*Человек,
который
неправильно жил*

Денис Порохов

**Человек, который
неправильно жил**

«Издательские решения»

Порохов Д.

Человек, который неправильно жил / Д. Порохов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-536167-7

Как часто мы даем советы другим, как правильно поступать, как правильно жить. Откуда в нас такая уверенность, что мы имеем на это право? Может ли быть такое, что человек без наших советов способен прожить счастливую жизнь?

ISBN 978-5-00-536167-7

© Порохов Д.
© Издательские решения

Человек, который неправильно жил

Денис Порохов

© Денис Порохов, 2021

ISBN 978-5-0053-6167-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Осенний ветер царапался холодными каплями дождя, не оставляя следов на лице. Нас стояло десять человек. Трех мужчин я знал. Они из универа, друзья, так сказать. Семейная пара по правую руку. Видимо, коллеги с одной из работ. Еще двоих, тоже пару, чуть поодаль, я видел первый раз, но они точно не с работы. И говорят не так, да и ведут себя скромно. Жена, опустив голову, уперлась взглядом в свежевскопанную землю. Еще одна женщина, похоже, родственница, всю дорогу держалась жены, и сейчас стояла рядом с ней. И я. Все. Нас было десятеро. И он. Только что аккуратно погруженный в глинистую яму, на треть заполненную дождевой водой.

Стояли молча, переминались с ноги на ногу, словно стеснялись друг друга. На высоком пне чуть левее сидела жирная серая ворона и рассматривала нас своими стеклянными глазами. Улетать, похоже, не собиралась. Народу более не было. Мы стояли одни. Дождь шуршал по листве и одежде. Птицы черными пятнами перемещались на фоне свинцового неба. Веяло сыростью.

Вскоре женщина, которая, видимо, родственница, достала из черного пакета бутылку да пластиковые стаканы и умело разлила содержимое по емкостям, поднося каждому из присутствующих. И было в этом нечто неправильное. Женщина, разливающая водку на холодном ветру. Набухшая от дождя черная косынка, красные от холода впалые щеки и в руках бутылка. Подошла ко мне, кольнув вопросительным взглядом откуда-то снизу. Вынимать руки из карманов не хотелось, но пришлось. Их мгновенно обдало ледяным воздухом. Надо было что-то сказать, но что именно, в голову не приходило. Каждый косился на соседа в надежде, что у другого найдутся нужные и правильные слова.

– Ну, давайте, – я взял инициативу на себя, понимая безысходность ситуации. – Помянем друга нашего Иннокентия.

Десятеро облегченно выдохнули. Процесс пошел в правильном направлении.

– Пусть земля ему будет пухом, – дикторским голосом сказал мужчина, про которого я думал, коллега с работы.

Все одобрительно закивали и залпом осушили стаканы. Жена спохватилась и начала раздавать невесть откуда взявшиеся блины. Она хорошо их пекла, вкусно, потому я с охоткой прихватил сразу три.

Постояли еще. Поежились. Выпили пару раз. Затем жена сообщила, что автобус повезет всех к дому Иннокентия, где все готово к поминкам. Предложение отправиться с погоста в путь было встречено хоть и молча, но с энтузиазмом, потому как ветер нещадно морозил кожу и хлестал острыми каплями осеннего дождя.

По дороге молчали. Старалисьшний раз не смотреть друг на друга. Лишь те, что с работы, перешептывались. Царила атмосфера неуверенности в том, что все идет правильно. Наверное, потому как никто не ожидал, что Иннокентий возьмет и, как бы это сказать, внезапно почит в бозе. Да, так вернее. Даже жена в последнем разговоре, дня три назад, говорила: «Иннокентий неправильно рассказывает, что с ним. По его описаниям врач ничего сказать

не может. Подозревает, остеохондроз. Но какой же это хондроз, когда я точно знаю, это рак!» От остеохондроза так не умирают. Вскрытие показало подострый инфаркт миокарда.

Ехали долго. Первую половину пути, что за пределами города, трясло, словно в ЗИС-е, как лет сорок пять назад, когда по грунтовке на дачу ездили. Тогда рабочим участки раздавали по области. Все массово строили дачи. Точнее, пыточные в виде огородов. Дед Иннокентия тоже получил и построил. Иннокентий полжизни мотался на эту самую дачу. Много позже делился впечатлениями, воспоминаниями. Я так и не понял, любил он эту дачу или ненавидел. Рассказывал ярко, красиво, с легкой иронией. Но всегда заканчивал словами «Не лежит душа у меня к этой даче». Как бы там ни было, продал. Но неправильно продал. Так все ему и сказали. Ты, Иннокентий, не так дачу продал. Подождал бы два года, когда цены повысятся. Не предвидел он, продал. Продешевил.

Наконец-таки приехали до места назначения. Это центр города. Лиговка. Десять минут пешком до Московского вокзала. Двор. Старый питерский дом постройки начала двадцатого века. Обшарпанный временем и городской средой, некогда песочного цвета, он выглядел дряхлым исполином. Его дважды ставили на капремонт и дважды откладывали. В результате жизнь обитателей дома протекала на фоне перманентного ремонта своими силами. Друзья много раз советовали Иннокентию переехать. Неправильно это – жить в таком доме и в таком состоянии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.